

На правах рукописи

Борисов Игорь Владимирович

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРАКТИКАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

22.00.06 – социология культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп – 2017

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ляужева Светлана Аслановна

Официальные оппоненты: **Саенко Людмила Александровна**
доктор социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», профессор кафедры общей
и социальной педагогики, г. Краснодар

Намруева Людмила Васильевна
кандидат социологических наук, доцент,
Калмыцкий научный центр Российской
академии наук, заведующий отделом
социально-экономических исследований,
г. Элиста

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет», г.
Краснодар

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном
университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208,
конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке и на сайте Адыгейского государственного университета
www.adygnet.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ляужева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интеллектуальный и культурный потенциал общества требует повышенного внимания как со стороны социума в целом, так и со стороны образования. Необходимы новые технологии, среди которых особое место занимает дистанционное образование и обучение. Количество людей, нуждающихся в обучении, на современном этапе значительно возросло как в силу объективных, так и субъективных потребностей. Сегодняшний день требует компетентных специалистов, которые могли бы не только реализовывать свои знания на рынке труда, но и продемонстрировать постоянную готовность к самообразованию и самообучению¹. С одной стороны – объективная зависимость от природы, общества и экономического состояния, а с другой – возможности личностного роста в выработанной духовно-нравственной ценностной системе.

Сфера образования на протяжении нескольких последних десятилетий существенно изменилась благодаря новым информационным технологиям, интерактивным формам общения и коммуникации, позволяющим перевести процесс воспроизводства знаний на качественно новый уровень, как с точки зрения организации образовательного процесса, так и с точки зрения освоения и восприятия информации. Как известно, в европейских странах при характеристике удаленного обучения используют как термин «дистанционное обучение» (distance learning), так и термин «дистанционное образование» (distance education). В основном в европейском образовательном пространстве идет процесс не образования, а именно обучения, то есть получения знаний, навыков, умений в определенной предметной области.

В российской педагогической науке чаще всего применяется термин «дистанционное обучение», так как согласно мнению многих ученых,

¹ Цит. по: Змеев С. Наука XXI века // Высшее образование в России. 1998. № 2. URL: www.informika.ru/text/magaz/higher/2_98/.

«образование не может быть очным, заочным или дистанционным. Это формы получения образования, а не само образование»².

Информационная эпоха характеризуется повсеместной интеграцией несовместимых ранее областей человеческого знания, подобные процессы характерны и для современной системы образования. Сочетание мощных и доступных информационных технологий, компьютеризация населения развитых и развивающихся стран обусловили появление новых, специфических технологий в образовании, позволяющих студентам обучаться на значительном расстоянии от основного вуза, что в результате привело к формированию дистанционного образования. Несмотря на то, что дистанционное образование является неоднозначным феноменом, оно активно развивается во всем мире.

Дистанционное образование является предметом активной научной дискуссии. Так, сторонники дистанционного образования В.П. Тихомиров, А.В. Густырь, М.П. Карпенко, Е.С. Полат и др., выделяя его неоспоримые преимущества, утверждают, что дистанционное образование необходимо отечественной высшей школе на современном этапе его развития. Косновным преимуществам дистанционного образования данные авторы относят возможность получить образование в любом месте, независимо от местонахождения студента, что особенно актуально для стран, имеющих обширные территории, таких как Россия, Канада, Китай, Бразилия и др.

Среди желающих получить высшее образование достаточно много работающих людей, следовательно, дистанционное образование для них может стать единственно приемлемым вариантом получения требуемой квалификации. Подобная система получения знаний позволяет в значительной степени снизить затраты на обучение, поскольку дистанционное образование изначально дешевле традиционных форм высшего образования, а также позволяет сократить транспортные расходы на проезд до места обучения и обратно. Более того, дистанционное образование можно получать в любом удобном для

² Andreev A. Let's define the concepts // Higher education in Russia. No. 4. 1998. //www.informika.ru/text/magaz/higher/4_98/.

студента ритме, распределяя учебную нагрузку по собственному желанию, а при правильно организации занятий может быть достигнута высокая эффективность дистанционного обучения благодаря использованию новых программно-аппаратных платформ и электронных курсов.

С другой стороны, критики дистанционного образования заявляют, что его качество не может быть сопоставимо даже с заочным образованием, а подобные образовательные технологии позволяют лишь получить диплом с минимальным вложением сил и средств без приобретения фактических знаний. Низкое качество дистанционного образования, по мнению ряда специалистов, можно объяснить отсутствием качественных методик дистанционного преподавания, средним качеством электронных курсов, а также самих электронных образовательных сред. Помимо низкого качества получаемых знаний противники дистанционного образования отмечают, что оно является образованием не для всех групп студентов, связывая это с необходимостью постоянного самоконтроля и самодисциплины со стороны студентов в процессе обучения. В то же время отсутствие непосредственного общения между преподавателем и студентом исключает возможность воспитания студенческой личности, передаваемые дистанционно знания теряют эмоциональную окраску, что снижает уровень заинтересованности студента в обучении.

Все вышеперечисленное обуславливает актуальность дальнейшего исследования развития дистанционного высшего образования в условиях его модернизации и реалиях информационной эпохи, а также необходимость разработки инновационных дистанционных образовательных моделей высшего образования с учетом возможностей и рисков глобализационного расширения мирового образовательного пространства, потенциала современных информационно-коммуникационных технологий и текущих потребностей российских университетов.

Степень научной разработанности проблемы. Начало исследованиям сферы образования было положено еще в античности благодаря трудам Платона и Аристотеля, которые были дополнены классическими

исследованиями Ж.-Ж. Руссо, Г.Гегеля, И. Канта, Г.Спенсера, Э. Дюркгейма, П. Сорокина и др.

Общие теоретические вопросы образования, а также изучение российского и зарубежного опыта развития высшего образования стали предметом изучения ученых Б.М. Бид-Бада, А.И. Субетто, Л.Г. Можяевой, В.А. Садовниченко, К.Г. Барбаковой, О.М. Барбакова, Б.С. Гершунского, В.И.Бакштановского, В.В. Майера, А.Н. Силина и др.

Основные тенденции модернизации российского высшего образования стали предметом изучения исследователей С. Л. Катанадова, В.Ю. Пашкуса, Н.Ф. Наумовой, в которых они аргументируют необходимость модернизации системы российского образования, критически анализируют ее текущее состояние, а также последствия проведенных ранее реформ, приходят к выводу о догоняющем характере модернизационных процессов в российском образовании. Научные труды Б.А. Сазонова посвящены изучению основных проблем и путей модернизации отечественного образования, а также принципам формирования инновационных механизмов развития образования и управлению данными процессами.

Рассмотрение образования в качестве социального института, формирующего основные ценности и ориентиры личности, востребованные при выполнении социальных ролей в обществе, были описаны в классических трудах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Н. Смелзера. Изучением влияния института образования на социальные трансформации общественной жизни в разное время занимались А.А. Бодалев, А.М. Осипов, В.М. Розин и др. Труды Н.А. Бердяева, Б. Бергера, Р. Коллинза, Г. Тарда, В.В.Гаврилюк посвящены выявлению роли образования в обществе и определению меры его влияния на социальные и управленческие системы.

Литература по вопросам глобализации условно может быть разделена на три базовых группы. Представители первой группы (Ф.Фукуяма, Дж.Сорос, В. Грейдер, К. Омаэ и др.) являются сторонниками глобализации, предлагают унифицировать жизнь человечества по определенным (чаще всего западным)

стандартам в образовании, политике, экономике и других важнейших сферах. Вторая группа авторов (А.С. Панарин, В.Л. Иноземцев, С. Хантингтон и др.) являются противниками глобализации, расценивают ее как экспансию западного капитала на менее развитые и мощные страны с целью присвоения их ресурсов, что ведет к нестабильности и росту конфликтности в мировом сообществе. Третья группа авторов, именуемая трансформационалистами, к которым в первую очередь относятся С. Амин, Р. Робертсон, У. Бек, полагают, что все сферы человеческой жизни не являются стабильными, следовательно, глобализация является естественным процессом, ведущим к серьезным изменениям в социуме. Помимо вышеназванных авторов проблемами глобализации культуры и образования занимались Ф. Х. Кессиди, И. Валлерстайн, Ю.В. Яковец и др.

Болонский процесс, включивший Россию в общеевропейское образовательное пространство, стал предметом изучения В.Я. Нечаева, М.Г. Макарычева, В.Г. Садкова, А.И. Галагана, Д.В. Аронова, Е.В. Вершининой, Г.А. Праздниковой, А.Л. Логунова, А.И. Дырина, М.Л. Белоножко.

Социологический анализ образовательных потребностей индивидов рассматривался в исследованиях социологов П. Бурдьё, Р. Мертона, И.В. Бестужева-Лады, Д.Л. Константиновского, Л.Л. Мехришвили, Л.Н. Когана и др.

Изучением общих теоретических и методологических вопросов применения дистанционного обучения на разных уровнях образования занимались отечественные и зарубежные ученые, такие как А.В. Густырь, Е.С. Полат, А.А. Андреев, М.П. Карпенко, А.А. Ахьян, О.А. Лавров, Д.Киган, Дж. Даниел, Д. Тэйлор и др.

Анализ теоретических взглядов на развитие дистанционного высшего образования в Российской Федерации, проведенный автором диссертационного исследования, показывает недостаточную изученность данной проблемы в комплексном виде с учетом влияния глобализационных процессов, модернизации отечественного образования и современного информационного

общества на высшее образование. Проблемы разработки и внедрения инновационных моделей дистанционного высшего образования, основанные на изучении передового опыта зарубежных стран с учетом выявленных барьеров развития дистанционного образования в России, также до сих пор не были предметом глубокого теоретического анализа. Таким образом, актуальность темы и недостаточная ее разработанность обусловили выбор диссертантом проблемы исследования.

Объект исследования—дистанционное высшее образование.

Предмет исследования— дистанционное обучение как образовательная практика.

Цель исследования — показать место дистанционного обучения в образовательных практиках студенческой молодежи на материале региональных вузов.

Цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

1. Определить место дистанционного образования и дистанционного обучения в системе современного высшего образования России с учетом влияния глобализационных и модернизационных процессов.

2. Уточнить содержание понятий «дистанционное обучение», «дистанционное образование», «образовательные практики» в современном социально-гуманитарном дискурсе.

3. Выделить основные типы и виды дистанционного обучения, предлагаемые российской системой высшего образования.

4. Определить факторы развития дистанционного обучения на современном этапе.

5. Выявить запросы и приоритеты студенческой молодежи в получении дистанционного образования.

6. Определить векторы развития дистанционного образования и дистанционного обучения в российских вузах.

Теоретико-методологической базой исследования выступили труды

ряда ряда отечественных и зарубежных ученых в области высшего и дистанционного образования. Помимо концептуальных положений таких исследователей, как Ч.Ведемеер, Д. Глисон, Д. Киган и М.Мур, использовались выводы Э.Дюркгейма относительно взаимодействия и взаимосвязи потребностей общества и развития образования и П. Сорокина в области социокультурной динамики.

Были применены общенаучные методы анализа и синтеза, контент-анализ документов и интернет-сайтов, использовались статистические и аналитические обзоры и др.

Информационная база исследования: нормативно-правовые документы в области высшего образования России, данные статистики, интернет-ресурсы.

Эмпирическая база исследования: данные социологических исследований, проведенных автором с 2014 по 2016 гг. в вузах Республики Адыгея и Республики Калмыкия. Методом анкетирования было опрошено 790 студентов и 34 преподавателя.

Автором также был проведен экспертный опрос 5 руководителей вузовских подразделений разного уровня и сделан контент-анализ вузовских сайтов.

Также были использованы результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН³; статистические данные Федеральной службы государственной статистики; показатели индикаторов непрерывного образования российского населения, подготовленные Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Контент-анализ включал обзор интернет-сайтов ряда российских вузов на предмет выявления возможности вузов в организации дистанционного обучения. Экспертный опрос проводился при помощи анкеты, в которую был включен перечень вопросов, направленных на определение позиций экспертов

³ Константиновский, Д.Л., Вознесенская, Е.Д., Чередниченко, Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие: монография. – М.: ЦСП и М, 2014. – 548 с.

относительно состояния и перспектив дистанционного образования в российском образовательном пространстве.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Определен характер дистанционного обучения как инновационной технологии, необходимой для широкого внедрения в систему высшего образования в условиях ее модернизации и реформирования

2. Показано место дистанционного обучения в образовательных практиках с учетом роста информатизации образования, конкурентного функционирования вузов на современном рынке образовательных услуг.

3. Выявлены наиболее востребованные виды дистанционного обучения в студенческой среде.

4. Проанализированы основные факторы развития дистанционного обучения (особенности разработки и внедрения образовательных программ, технические возможности вузов, квалифицированные кадры и т.п.).

5. Определены основные образовательные запросы студенческой молодежи в области дистанционного обучения.

6. Показаны возможные перспективы и направления развития дистанционного обучения в российских вузах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Дистанционное обучение выступает инновационной технологией образования, соотносящейся со статусными изменениями личности, потребностями общества в мобильной профессиональной подготовке и переподготовке, потребностями коммуникативных связей в процессе современного образования в условиях пространственно-временной удаленности его потребителей.

2. Модернизация высшего образования, необходимость повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, борьба вузов за абитуриентов, количество которых зависит от демографической ситуации в стране, приводит вузы к необходимости внедрения инновационных информационно-коммуникационных технологий обучения, позволяющих

получать высшее образование или профессиональную переподготовку без отрыва от работы.

3. Содержание и направленность дистанционного обучения позволяет характеризовать его с точки зрения социогуманитарной направленности, поскольку обуславливается социальными и культурными ориентациями и запросами обучающихся, активно осваивающих данную образовательную практику.

4. Дистанционное обучение социально детерминировано, с одной стороны, потребностью общества в духовно-творческих и способных к самообразованию и совершенствованию специалистах, а, с другой стороны, такими факторами, как большая территория, разные материальные возможности, статусные, этнические, религиозные и языковые позиции потребителей образовательных услуг и т.п.

5. Выбирая дистанционное обучение, молодежь с учетом своим социокультурных и профессиональных потребностей, ориентируется на принципы вариативности, самостоятельности, гибкости, мобильности, адресности, системной и др., характерный для данной образовательной практики.

6. Развитие дистанционного обучения в системе российского высшего образования выступает как один из инновационных факторов системной модернизации, направленный на интеллектуальный, экономический и социокультурный потенциал всего общества.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно расширяет и дополняет социально-гуманитарное знание об особенностях образования и образовательного пространства за счет рассмотрения дистанционного обучения на современном этапе. В рамках диссертационной работы была показана возможность применения социокультурного подхода к изучению дистанционного обучения как образовательной практики. Также продемонстрирована результативность применения социологических методов для получения эмпирических данных по

дистанционному образованию.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов и выводов в образовательном пространстве современного российского вуза. Отдельные положения могут быть рекомендованы при разработке федеральных и региональных программ в сфере образования и при организации профессиональной переподготовки кадров. Кроме того, результаты диссертации могут быть предложены в качестве дополнительного материала для преподавания таких дисциплин, как социология образования, социология культуры и др.

Соответствие темы диссертации паспорту специальности ВАК РФ: Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 22.00.06 – социология культуры: п. 17 – Образование и процесс культурного воспроизводства.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 10 публикациях общим объемом 3,8 п.л., в том числе в 4-х изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Кроме того, положения и выводы диссертации докладывались на ряде всероссийских и международных научных конференциях: Международной научной конференции «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (Природа, Общество, Человек)» (г. Азов, 2006), четырех Международных научных конференциях молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (г. Майкоп, АГУ, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.).

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».

Структура диссертационной работы: диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, а также его цель и исследовательские задачи. Автором представлена теоретико-методологическая база диссертации, сформулирована его новизна и внесены основные положения, предлагаемые к защите, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования дистанционного обучения»** автор определяет категориально-понятийный аппарат работы, характеризуя такие термины, как «дистанционное образование», «дистанционное обучение», «образовательные практики»; определяет типы и модели дистанционного обучения; анализирует виды образовательных практик и место в них дистанционного обучения в вузах.

В первом параграфе **«Концептуальные подходы к анализу дистанционного обучения»** анализируются научные исследования особенностей модернизации высшего образования и поиска новых технологий обучения с учетом активного развития информационно-образовательной среды. Определяя дистанционное обучение, автор обращает внимание на следующие факты. Впервые, дистанционное обучение можно рассматривать как «включение в учебный процесс информационно-образовательной системы удаленного доступа, основанной на современных информационных технологиях»⁴. Во-вторых, дистанционное обучение – это такое обучение, при котором «ученик основную часть учебного времени находится на большом расстоянии от преподавателя, так что основными средствами коммуникации являются материалы в письменной форме и электронные средства связи»⁵.

⁴ Дистанционное обучение и мультимедиа / В. Демкин, В. Вымятин, г. Можаяева, г. Тарунина // Высшее образование в России. 1998. № 4. URL: www.informika.ru/text/magaz/higher/4_98

⁵ Воронина Т.П., Кашицин В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий. М., 1995. С. 30.

«Концепция создания и развития дистанционного образования в России» (постановление госкомвуза России от 31.05.1995 г. № 6) предлагала следующую формулировку: «дистанционное образование – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т.п.)»⁶. Дистанционное обучение не исключает визуального общения обучающегося и преподавателя, использования традиционных технологий получения информации (учебники, книги и т.п.). Кроме того, выбор такой формы обучения не всегда связан с географической удаленностью от места расположения учебного заведения, современные ритмы работы и жизни порой просто не позволяют получать образование в реальном режиме.

Автор предлагает понимать под дистанционным обучением социальный институт, в рамках которого различным группам общества предоставляются образовательные услуги, направленные на удовлетворение индивидуальных профессиональных и духовных потребностей и предполагающие применение как традиционных, так и инновационных методов, средств и форм обучения, которые основаны на новых информационно-телекоммуникационных технологиях.

Во втором параграфе **«Дистанционное обучение в контексте образовательных практик»** диссертант отмечает, что характер дистанционного обучения зависит от тех социальных потребностей, которые существуют у современного потребителя образовательных услуг.

Социальные группы, которые нуждаются и готовы получить дистанционное обучение, условно делятся как по потребности в данной образовательной форме, так и по доступу к высшему образованию. К первой категории можно отнести тех, кто желает получить первое высшее образование,

⁶ Татарчук г.М. Институционализация дистанционного обучения: социологический аспект: авторефер. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 37.

дополнительное высшее образование, второе высшее образование; хочет добиться успеха в новой сфере деятельности; вынужден получать новую специальность в связи с увольнением или сокращением; получил дипломы много лет назад, но не работал по специальности; нуждается в повышении квалификации через получение новых знаний о научных, технических и культурных достижениях в соответствующих отраслях; желает получить образование в отечественном или зарубежном вузе, находящемся далеко от места проживания; постоянно стремится к повышению своего интеллектуального и культурного уровня и т.п.

Ко второй категории можно отнести тех, кто имеет низкие материальные возможности; не может получать образование в традиционной форме обучения в силу специфики профессиональной деятельности; проживает в географически удаленных от учебных заведений регионах страны; проходит службу в армии; находится в декретном отпуске по уходу за детьми или больными родственниками; имеет ограниченные физические возможности. В связи с этим социальным запросом формируются и апробируются модели дистанционного обучения на базе уже существующих учебных заведений. Это могут быть как самостоятельные центры/институты дистанционного обучения, так и факультеты/отделения/кафедры дистанционного обучения, организующие подготовку по ряду направлений в уже функционирующих государственных или негосударственных вузах.

Существует еще одна модель, связанная с функционированием факультетов или отделений ДО, созданных при институтах повышения квалификации и переподготовки. Современная ситуация предлагает еще одну, инновационную модель, связанную с частными учебными заведениями, предлагающими онлайн-обучение через интернет-ресурсы. В любом случае эти модели развития предполагают интегрирование системы дистанционного обучения в сложившуюся систему высшей школы. Система дистанционного обучения по мере развития и укрепления постепенно сближается с классическими традиционными образовательными формами, происходит

полезный взаимообмен технологиями, что идет только на пользу при подготовке кадров. Дистанционное обучение, таким образом, может реализовываться как в рамках основного высшего образования, так и в системе дополнительного высшего образования, профессионального обучения и досугового образования.

В третьем параграфе «**Дистанционное обучение как инновационная технология образования**» автор приводит аргументы против мнений тех ученых, которые считают, что система высшего образования и культурные традиции в образовании, сложившиеся в России, каким-то образом препятствуют развитию дистанционных образовательных технологий и дистанционному обучению в целом.

Однако дистанционное обучение не выступает заменой очной или заочной форм обучения, а лишь дополняет их, что, в свою очередь, выступает важным элементом создания современной, мобильной, высокотехнологичной образовательной среды.

Анализ состояния организации и проведения дистанционного обучения, а также научно-педагогических исследований и разработок в этой области, демонстрирует тот факт, что в настоящее время ДО выступает в качестве разновидности заочного обучения, специфика которой связана с активным использованием компьютерных телекоммуникаций. При этом информационная среда предоставляет гораздо больше возможностей для информационной деятельности и информационного взаимодействия, которые не реализуются в должной мере в рамках существующих организационных подходов к ДО. В качестве подтверждения вышесказанного приведем результаты пилотного опроса 50 студентов и 20 преподавателей Адыгейского государственного университета по вопросам дистанционного обучения, проведенного в 2014 году. Практически все опрошенные (93%) положительно отозвались о внедрении технологий дистанционного обучения, 100% преподавателей и 86% студентов считают, что дистанционные образовательные технологии способствуют повышению качества и уровня эффективности учебной деятельности.

Интересен тот факт, что на сегодняшний день 60% студентов и 40% преподавателей пользуются услугами дистанционного обучения. 46% от общего числа обучающихся дистанционно респондентов довольны качеством этих услуг.

Можно сделать вывод о том, что востребованность в услугах дистанционного обучения будет только расти, в связи с этим будет укрепляться его институционализация.

Во второй главе «Дистанционное обучение в информационно-образовательной среде современного вуза: региональный аспект» на материале эмпирических исследований автора рассматриваются наиболее востребованные виды дистанционного обучения в студенческой среде, определяются основные образовательные запросы молодежи и, в связи с этим, направления развития системы дистанционного образования.

В первом параграфе **«Дистанционное обучение на современном этапе развития высшего образования»** отмечается, что несмотря на осознание вузами необходимости развития дистанционного образования на рынке образовательных услуг с целью усиления своих конкурентных возможностей, наличие факторов внешнего и внутреннего характера все же сдерживают это развитие.

В течение 2015 года автором диссертации методом контент-анализа отслеживались сайты 4-х вузов Юга России, в которых реализуются программы дистанционного обучения: Адыгейского государственного университета, Калмыцкого государственного университета, Кубанского государственного университета и Майкопского государственного технологического университета.

Количественными характеристиками контент-анализа явились: количество страниц на сайтах вузов, содержащих словосочетания «дистанционное образование», «дистанционное обучение», «программы дистанционного обучения»; количество запросов в поисковых системах, содержащих эти словосочетания и название вузов (краткое или полное). Качественными характеристиками выступили следующие параметры: опыт

работы вузов в сфере дистанционного обучения студентов, используемые модели, технологии и программные комплексы ДО, основные направления программ ДО, стоимость ДО, наличие специального структурного подразделения, занимающегося дополнительным образованием.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам:

- во-первых, существует достаточно высокая осведомленность молодежи о программах дистанционного обучения в российских вузах;

- во-вторых, наряду с осведомленностью присутствует и достаточно высокая востребованность программ дистанционного обучения на уровне высшего образования;

- в-третьих, основные программы дистанционного обучения связаны с социально-гуманитарным профилем, при этом математические, физические и технические программы ДО практически не предлагаются вузами, при этом запрос на такие программы существует;

- в-четвертых, дистанционное образование реализуется в основном на уровне подготовки бакалавров, тогда как получить дистанционное образование на уровне подготовки магистров можно только в одном вузе из анализируемых;

- в-пятых, не всегда успешно реализуется коммуникация между обучающимися и преподавателями, между обучающимися и тьюторами, что говорит об отсутствии современных образовательных программных платформ.

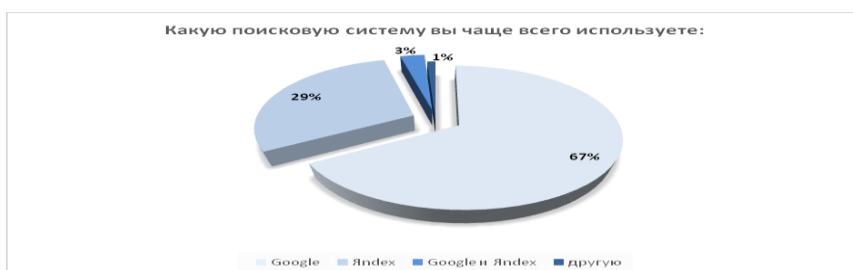
Также в 2016 году автор провел экспертный опрос 5 руководителей различных структурных подразделений указанных высших вузов, в той или иной степени ответственных за функционирование вузовской системы дистанционного образования. Практически все эксперты были единодушны во мнении, что развитие дистанционного обучения позволит повысить рейтинг вуза в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг. При этом они отметили объективные факторы, замедляющие развития системы ДО в вузах: это, прежде всего, высокая стоимость технической поддержки ДО, отсутствие необходимых квалифицированных кадров, способных осуществлять программы дистанционного обучения, качественно низкий уровень

существующих программ ДО, недостаточная компьютеризация вузов и пока еще невысокая востребованность таких образовательных практик среди молодежи.

Во втором параграфе «**Образовательные запросы молодежи в сфере дистанционного обучения**» автор приводит данные анкетного опроса, проведенного автором в Майкопе и Элисте в 2015-2016 гг. Всего было опрошено 790 студентов и 34 преподавателя. Вопросы касались разных аспектов, касающихся дистанционного образования и дистанционного обучения.

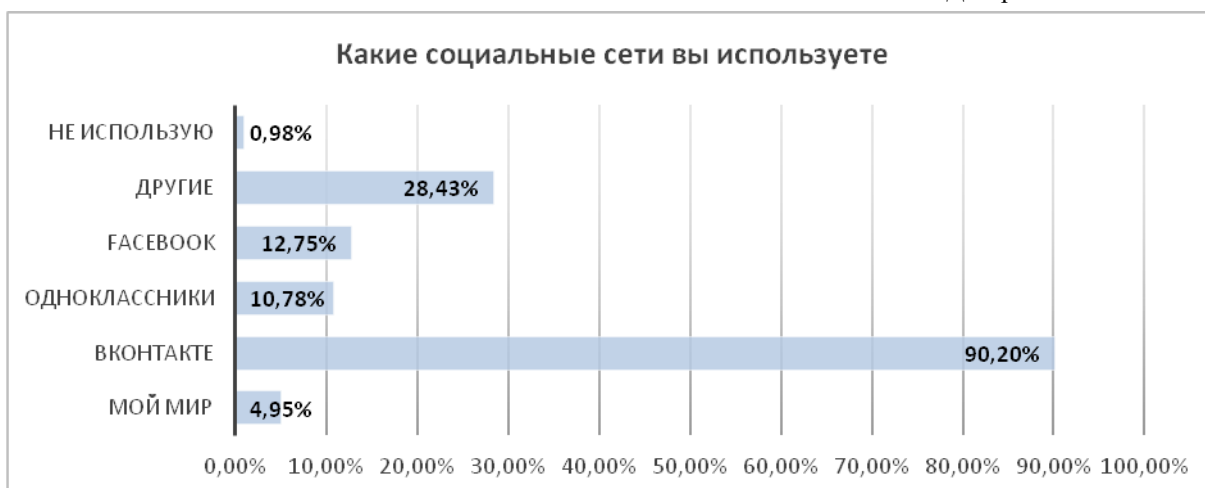
Выяснилось, что студенты используют, в основном, используют поисковую систему Google (67%), на второй позиции – Yandex (29%) (диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Важно также показать, какие социальные сети чаще всего использует молодежь, поскольку именно через этот ресурс можно осуществлять информационную поддержку дистанционного обучения в вузе (диаграмма 2).

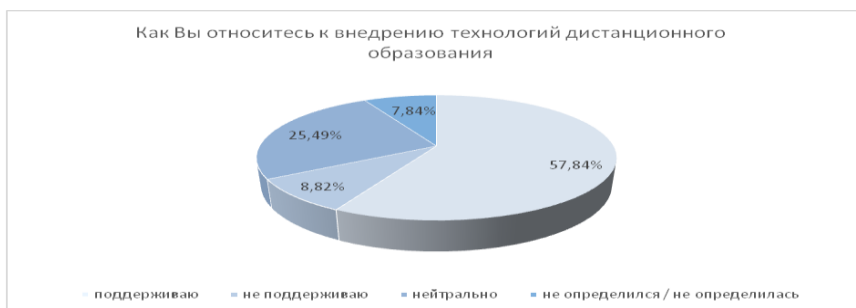
Диаграмма 2

Как видно из диаграммы, большинство молодежи активно использует социальную сеть ВКонтакте (90,2%).

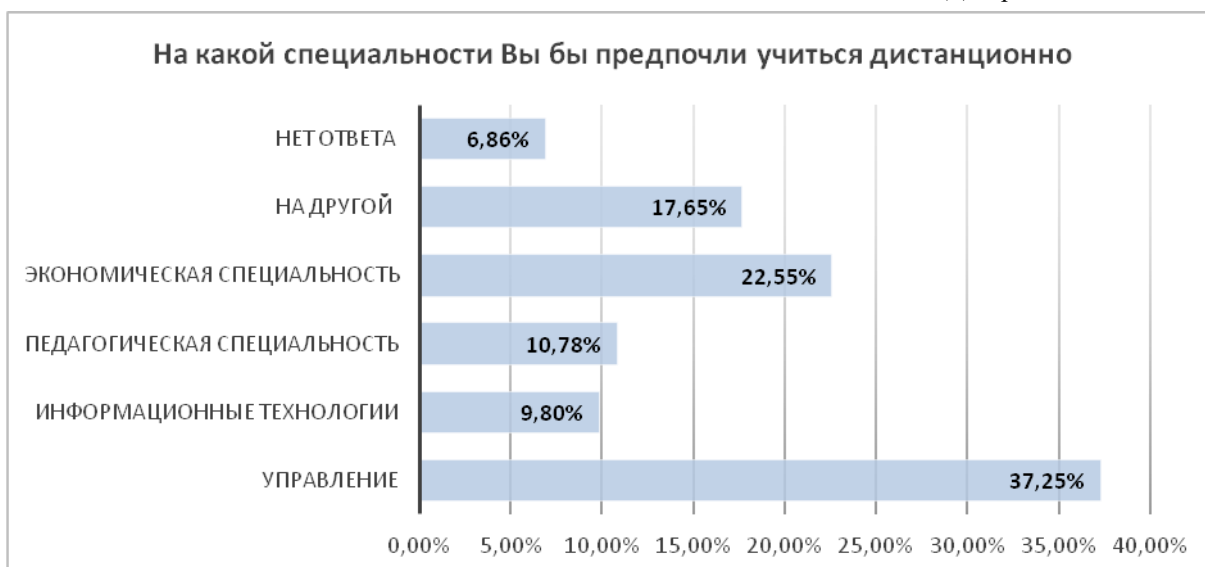
На вопрос «Как вы относитесь к внедрению технологий дистанционного образования» больше половины высказались за поддержку (57,84%), нейтральную позицию продемонстрировали 25,49%, 8,82% респондентов не поддержали ДО и 7,84% не определились с ответом (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Показательны результаты, полученные при ответе на вопрос «На какой специальности Вы бы предпочли учиться дистанционно» (диаграмма 4). Анализ данных демонстрирует интерес к управлению (37,25%), экономическим специальностям (22,55%), при этом дистанционно обучаться информационным технологиям согласны лишь 9,8%.

Диаграмма 4

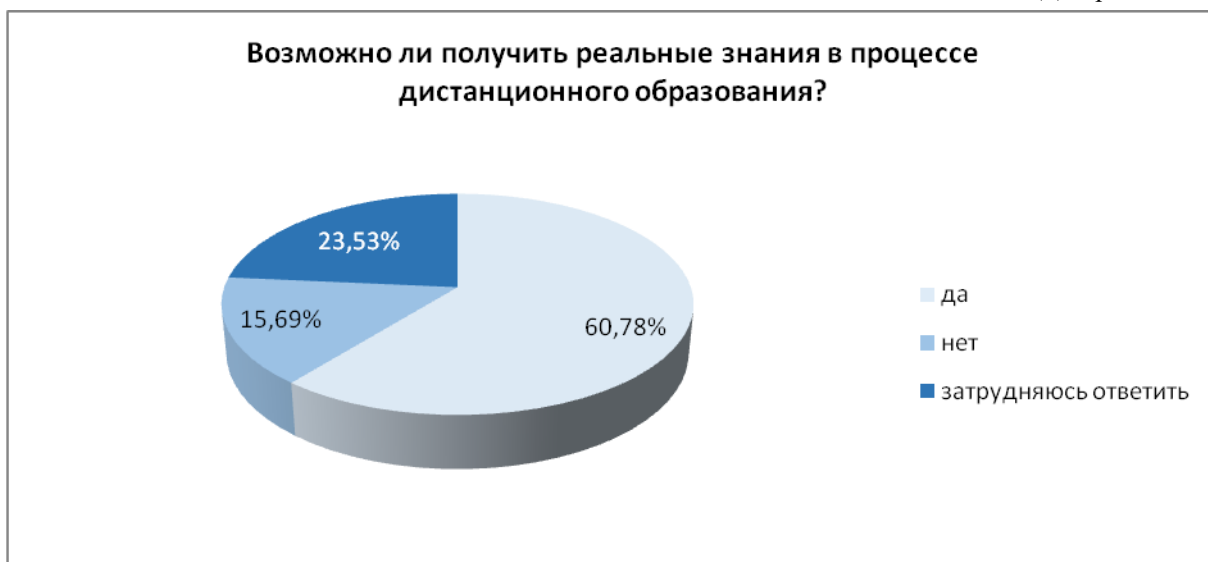
Более половины опрошенных респондентов считают дистанционное обучение средством, повышающим уровень эффективности учебной деятельности (57,84%) и средством получения реальных знаний (60,78%) (диаграммы 5,6). При этом большое число респондентов, затруднившихся ответить на эти вопросы (29,41% и 23,53% соответственно), подтверждает

мнение экспертов о недостаточной информированности молодежи о возможностях дистанционного обучения и о дистанционном образовании в целом.

Диаграмма 5

Диаграмма 6

Это подтверждают и 43,14% респондентов, отрицательно ответивших на вопрос о знакомстве с учебными заведениями, предлагающими дистанционное образование (диаграмма 7).

Диаграмма 7

Один из открытых вопросов касался факторов, препятствующих внедрению дистанционного образования в качестве самостоятельной формы в российское образовательное пространство (диаграмма 8). Вот варианты, которые были выбраны респондентами:

1. Консерватизм и неподготовленность научно-педагогических кадров
2. Инерционность к нововведениям
3. Бюрократизм и проблема финансирования
4. Низкий мотивационный уровень преподавателей
5. Упрощенный подход к организации ДО
6. ДО организуется как технология обучения, а не как форма обучения
7. Вопросы, связанные с отсрочкой от армии
8. Низкая автономия учебных заведений
9. Отсутствие нормативно-регламентированных документов со стороны государства, а также государственной программы по развитию ДО
10. Низкая осведомленность населения о ДО
11. Не разработаны методические основы применения ДО по специализациям
12. Психологический барьер как для преподавателей, так и для студентов
13. Проблема восприятия: при ДО информация воспринимается от светящегося экрана, а глаза привычно воспринимают окружающий мир в отраженном свете
14. Проблема подготовки преподавателей в новом качестве – тьютора.

15. Низкая защита авторского права на электронные учебные издания
16. Отсутствие норм времени на разработку электронных учебных изданий
17. Отсутствие полноценных методик объективного контроля знаний
18. Проблема признания дипломов, полученных в результате ДО

Диаграмма 8

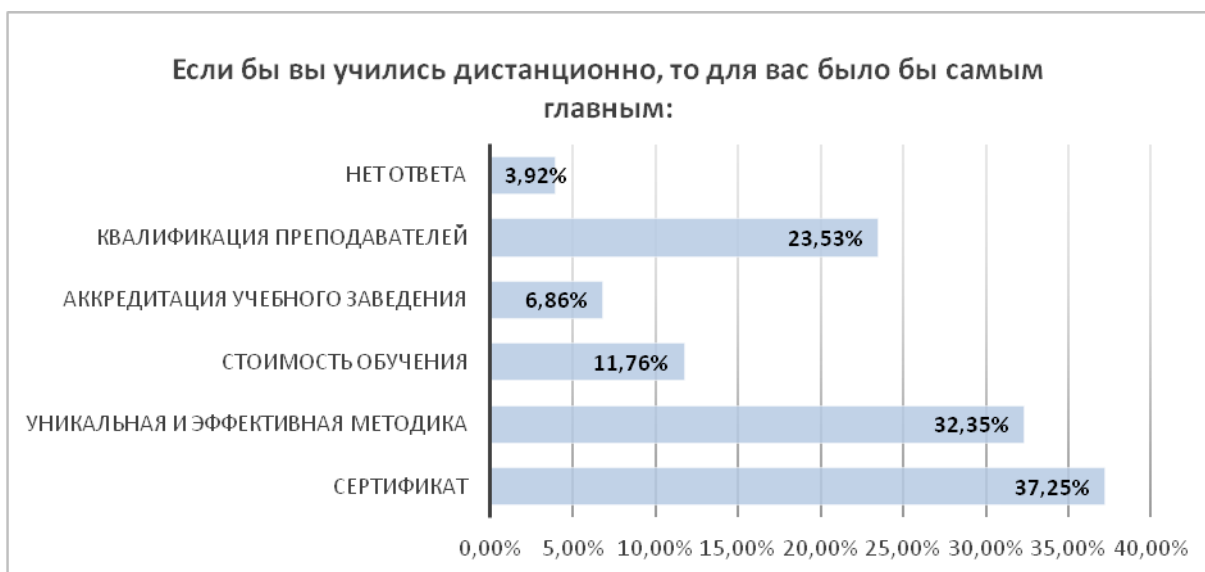
Таким образом, данные анкетного опроса, во-первых, подтверждают мнение экспертов, а, во-вторых, говорят о наличии социального запроса на дистанционное обучение как образовательной практики среди российской молодежи.

В третьем параграфе **«Перспективы и направления развития дистанционного обучения в российских вузах»** автор указывает на то, что престиж и востребованность дистанционного обучения в ближайшие годы будут неуклонно расти. Вузам необходимо обратить на этот факт больше внимание, при этом следует учитывать требования потребителей образовательных услуг к технологиям, качеству и мобильности получаемого образования.

Так, на вопрос «Если бы вы учились дистанционно, что для вас было бы самым главным» 37,25% выбрали ответ «сертификат» (что приводит к мысли о еще сильной в студенческой среде установке на формальное обучение), но при

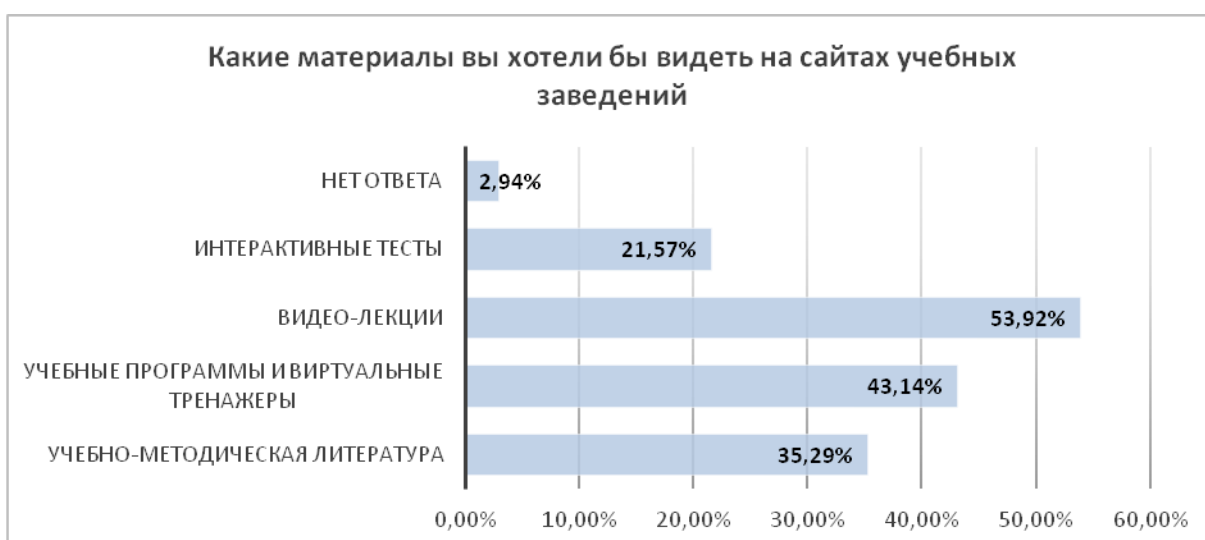
этом 32,35% выбрали ответ «уникальная и эффективная методика», 23,53% - «квалификация преподавателей» (диаграмма 9).

Диаграмма 9

Респонденты демонстрируют запросы относительно качества получаемого образования, о чем свидетельствует диаграмма 10. Эти результаты могут стать ориентиром для структурных подразделений вузов, организующих дистанционное обучение.

Диаграмма 10

Таким образом, в контексте модернизации российского образования большое значение приобретает вопрос развития таких форм обучения, которые отвечали бы основной цели гуманитаризации образования, а именно, в полной мере способствовали

удовлетворению социального заказа, ориентированного на формирование свободного, творчески мыслящего носителя профессиональной культуры, обладающего социальной ответственностью.

Социокультурная и гуманистическая ориентация системы дистанционного обучения отвечает тенденциям, происходящим в мировой системе образования. Общемировые тенденции гуманитаризации образования, в целом, и системы дистанционного обучения, в частности, созвучны традициям российского образования, всегда ориентировавшегося не только на развитие профессиональных, но и личностных качеств специалиста.

В **«Заключении»** диссертации подведены итоги, обобщены результаты, намечены возможные перспективы дальнейшего научного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Борисов И.В. Информационно-образовательная среда в организации системы повышения квалификации педагогических кадров / И.В. Борисов // Вестник Российского университета дружбы народов. №2. М., 2008. -0,5 п.л.
2. Борисов И.В. Информационно-образовательная среда как педагогический ресурс / И.В. Борисов // Новые технологии. №3. Издательство Майкопского государственного технологического университета. Майкоп, 2010. - №3. – С. 111-113.
3. Борисов И.В. Социологическое осмысление дистанционного обучения (к постановке проблемы) / И.В. Борисов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, 2016. - Вып. № 4. – С. 63-66.
4. Борисов И.В. Дистанционное обучение как образовательная практика в современном вузе / И.В. Борисов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, 2017. - Вып. № 3. – 0,4 п.л.

Публикации в других изданиях

5. Борисов И.В. Региональный опыт применения информационно-коммуникационных технологий в системе подготовки педагогических кадров / И.В. Борисов // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. Элиста, 2006.- №1. – С. 164-167.
6. Борисов И.В. Информационно-образовательная среда: проблемы и перспективы развития / И.В. Борисов // Вестник Регионального института инновационных исследований. Элиста, 2006.- №1. – С. 42-47.
7. Борисов И.В. Образовательная политика в поликультурном пространстве Юга России / И.В. Борисов // Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России. Издательство Южного научного центра РАН. Ростов-на-Дону, 2006 . – С. 49-50.
8. Борисов И.В. К определению понятия информационная образовательная среда / И.В. Борисов // Вестник Регионального института инновационных исследований. Элиста, 2007.- №1. – С. 43-51.
9. Борисов И.В. Дистанционное обучение в современном российском образовании: социологический анализ / И.В. Борисов // Материалы XII

Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (7-8 февраля 2015 г., г. Майкоп). – Майкоп: изд-во АГУ, 2015. - 0,3 п.л.

10. Борисов И.В Социокультурные условия развития дистанционного обучения в России: региональный аспект / И.В. Борисов // Материалы XIII Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (8-9 февраля 2016 г., г. Майкоп). – Майкоп: изд-во АГУ, 2016 - 0,3 п.л.

11. Борисов И.В. Социокультурные технологии дистанционного обучения: социологический аспект / И.В. Борисов // Материалы XIV Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (8-9 февраля 2017 г., г. Майкоп). – Майкоп: изд-во АГУ, 2017 - 0,3 п.л.